

ПОЗЫВНОЙ РОСТ

Анатолий Мерзлов

18+

Анатолий Мерзлов

Позывной рост

«Автор»

2026

Мерзлов А. А.

Позывной рост / А. А. Мерзлов — «Автор», 2026

Перед вами, всего лишь, одна судьба, среди миллионов других. Вся правда и ничего кроме правды!!! Поколению 70-х, далекому от зловещего эха Великой Отечественной войны, не познавшего печально известного перевала Саланг, но с той же генетической памятью отцов и дедов, досталась почетная миссия в восстановлении исторической памяти у недоброжелателей святой Руси. Солдат Рост – реальный герой, как реально все в творчестве писателя Анатолия Мерзлова. В повести будни и испытания солдата России с позывным РОСТ, от участия в чеченской компании, до украинских событий на СВО.

© Мерзлов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

— Стоп, стоп, стоп, милый! Пока я не раздражилась, твоя поэзия у меня сидит вот уже где, - она показала на область печени. - Ты сам-то видишь: у Маняшки далеко не всё необходимое есть. Живём в условиях, приближённых к вокзальным. Зала, кухня, спальня, детская — всё в одном исполнении. Есенин, говоришь? Этот гуляка, бабник и мот? Скрашиваешь серые будни? Чем я не краска для тебя? Работай, предложений громадье. Ты хороший спец-универсал – для «бюргеров» находка. Подкопим, создадим условия, купим машины - пока отечественные. Поднимем уровень — поменяем на иномарки. Вот тогда и поговорим о поэзии. В иных условиях она для меня вполне приемлема.	7
- Маняшка, успокойся. Папа не ругается. Он убеждает меня в том, что далеко от твоего благополучия. Пока ты свои сантименты разводишь, Игорёшка смотался в столицу. За какой-то год реальные деньги привёз. А Ирка за ним так не смотрит. Первое, второе блюдо, наша чистота в доме ему только снится. Опять же, их бездарь в элитную гимназию пошёл.	8
- Хочу её обнимать, как обнимал три года назад, - подумал он, - хочу покорять не в роли завоевателя - лирики хочу, романтики во все колокола.	9
Как-то вытащил Ростислав прехорошего ёршика. Растопорщенный такой, ядрёный красавец — самый навар для ухи. Задыхаясь, вывернул ёршик рот, и вместе с водой выплюнул звук, напоминающий «ма-ма». Серёга расчувствовался:	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анатолий Мерзлов

Позывной рост

Академик МАНИ, профессор, писатель Анатолий Мерзлов, известный вам по разноликим повестям и романам, в большом числе о героях Великой Отечественной войны, участниках СВО: «Колдунья», «Двое», «Валел» и других, представляет очередную, пронзительно правдивую повесть в двух частях - «Позывной Рост».

Аннотация.

Перед вами, всего лишь, о

дна судьба, среди миллионов других. Вся правда и ничего кроме правды!!! Поколению 70-х, далекому от зловещего эха Великой Отечественной войны, не познавшего печально известного перевала Саланг, но с той же генетической памятью отцов и дедов, досталась почетная миссия в восстановлении исторической памяти у недоброжелателей святой Руси. Солдат Рост – реальный герой, как реально все в творчестве писателя Анатолия Мерзлова. В повести будни и испытания солдата России с позывным РОСТ, от участия в чеченской компании, до украинских событий на СВО.

Позывной Рост

.

Часть 1.

Ма-ма-а.

Живёшь, не задумываясь: как будто ходят те же люди, мелькают пары, немало детских колясок - внешне мир не перевернулся. Правда, большее изобилие, на лицах меньше скорби. А паритет высоких начал дал определённый уклон, да природные катаклизмы участились. Зла, даже для беспристрастного взгляда, стало, пожалуй, больше. Всему можно дать определённое оправдание и успокоить себя: «Сие не вечно. Тупость и двуличие политиков, корпоративная коллегиальность, политические метания — суть преходящие моменты. Они подобны скоротечной моде. Тем не менее, печально сознавать: таков твой удел, именно на твой век пал тяжёлый рок — быть промежуточным звеном в восхождении к вершинам благополучия. Итог остаётся один: у тебя будет все, как есть, дай Бог не хуже. У других, возможно, даже не у твоих детей, станет когда-нибудь лучше. Простите за абстракции. Позвольте окунуться в их призрачную красу, пока это возможно, не страшась напороться на высокое противодействие и причислиться, Боже упаси, к плеяде педерастов, или прочих извращенцев, либо иноагентов. Это ведь не призыв к революции?! Пока можно, уподобимся печальной роли Герцена, сыгравшего бескровную роль в кровавой роли последователей. История многому учит, и официальной идеологией призвано реанимировать память. Увы, новые обстоятельства влияют на мировоззрение, видоизменяясь в сравнении с былой скоростью, на порядок выше и с точностью до наоборот. Любовь к Отчизне — непреложная истина, она лежит в основе всех начинаний. В этом контексте, в условиях вышесказанного, плавно, но интенсивно, коснемся насущного и вечного — взаимоотношения двоих, и не только...

Вернемся

к основам философии Сократа, Платона, Шопенгауэра. Мир — это личность, а личность без любви и дружбы, что цветок под гнётом. Жизнь так скоротечна и зачастую в финале жестока - на раскачку времени не отпущено, увы. И дай вам Бог, в данных условиях, выбрать свое направление. Всего лишь одно правильное направ-

ление, на пути к вакцине противоядия. Даже при одном этом шаге мы откоптим свой век не зря. В других возможных случаях — как повезёт.

—

Я хожу в цилиндре не для женщин. В нём удобней, грусть свою уменьшив, золото овса давать кобыле

,

- с чувством произнес он, открывая хорошей декламацией истинный смысл.

— Стоп, стоп, стоп, милый! Пока я не раздражилась, твоя поэзия у меня сидит вот уже где, - она показала на область печени. - Ты сам-то видишь: у Маняшки далеко не всё необходимое есть. Живём в условиях, приближённых к вокзальным. Зала, кухня, спальня, детская — всё в одном исполнении. Есенин, говоришь? Этот гуляка, бабник и мот? Скрашиваешь серые будни? Чем я не краска для тебя? Работай, предложений громадье. Ты хороший спец-универсал – для «бюргеров» находка. Подкопим, создадим условия, купим машины - пока отечественные. Поднимем уровень — поменяем на иномарки. Вот тогда и поговорим о поэзии. В иных условиях она для меня вполне приемлема.

— Как тяжело мне общаться с тобой? Что ты впитала от учёбы в своем универе, кроме цифири? Пойми ты, аналитическая голова: поэзия, пусть не Есенин — другая, осветляет путь к достижению цели. А Есенин — он русская суть. Мне лично дорог красотой восприятия обыденности. Сажу я в канаве, а над головой клён сыплет палой листвой, сорвалась резьба, задвижка, сволочь, не держит. Живот и ниже плющит. Что остаётся? Скрежетать зубами и по-твоему чью-то мать переворачивать в гробу? «

Отговорила роща золотая, березовым веселым языком. И журавли печально пролетая, уж не жалеют больше ни о чем»

. Приводит меня в умиление, в состояние невесомости. Помогает забыться в грязи и сантехнической вони. А ты — гуляка и мот...

- Маняшка, успокойся. Папа не ругается. Он убеждает меня в том, что далеко от твоего благополучия.

Пока ты свои сантименты разводишь, Игорёшка смотался в столицу. За какой-то год реальные деньги привёз. А Ирка за ним так не смотрит. Первое, второе блюдо, наша чистота в доме ему только снится.

Опять же, их бездарь в элитную гимназию пошёл.

— Послушай, дорогая, может, хватит, а?

- _ Как о конкретностях — так в сторону?!

- Мы любим друг друга - главная для меня конкретность. Иди ко мне, хорошая. Ну что ты разошлась?

**Она нервно трепыхнулась, попытавшись вырваться, но, покорённая бурей, сда-
лась. Он поднял её на руки — совсем воздушную, невесомую, фосфоресцирующую
бледной кожей, уложил на диван. Она, внешне затихшая, обмякла в его руках, с виду
поддавшись обуявшим чувствам.**

- Хочу её обнимать, как обнимал три года назад, -
подумал он, - хочу покорять не в роли завоевателя
- лирики хочу, романтики во все колокола.

— Видишь, я гибкая, хотя внутри пожар,
— прошептала она сладко ему в ухо. —
Отлюби меня скоренько. Страви похоть.

Маняшка замерла, напрягая свою двухлетнюю
головку. Громкие голоса перешли на шёпот. Она
стояла, как стоят все удивлённые дети, не понимая,
как реагировать на судорожные движения тел. Палец
в рот довершил все сомнения. Как всё естественно.
Не успела схлынуть волна возбуждения - его рука
продолжала круговорот нежного сопровождения,
её волевой, бесстрастный голос рубанул с плеча:
— Давай впряжёмся в работу без сантиментов.

Награда за неё — удовлетворённые тобой потребности.

Волна негодования подпёрла к горлу на первых
же звуках. С такой же неуправляемой силой, как
подпирает вода в котелке от внезапного вброса
излишней энергии. Смерчем взвинтилось покрывало.
Он рванул его от безысходности, без замысла, оголив
ее отработанные, порозовевшие прелести. Нервно,
задом наперёд, влез в брюки – чертыхнулся. Хотелось
орать, убеждать, доказывать — до распирания жил,
до разрыва голосовых связок. Откуда этот цинизм?

Генетика, развращённость, издержки времени?

Чего здесь больше? Ах, какая разница? В сердцах
он схватил озадаченную Маняшку, поднял высоко-
высоко, прижал к себе. Она мгновенно приняла ласку,
ответила захлёбывающимся от удовольствия смехом.

Из неведомых глубин сознания выплыло страшное
чудовище тоски, как тогда, при потере лучшего
друга. Такое случалось с ним, в меньшей степени
– сейчас полыхнуло из его недр огненной лавой.

...ЗИЛок мягко переваливался на ухабах. Под брезентовый тент садило холодом, с каждым толчком, по мере продвижения в горы, всё больше

. На головной машине колонны, в составе двух взводов стрелкового батальона внутренних войск, сержант срочной службы Ростислав Нефедьев со своим однокашником, рядовым Сергеем Глызиным, перекидывались дежурными заготовками, чем как-то бодрили отделение от занудства дороги. До призыва в армию успели с Серёгой окончить техникум. Расслабиться после окончания не дали — обрили на второй день. Хватило приключений и за время учёбы: время выдалось сложное - в стране безвременье, разруха, с финансами полный писец. Хорошо встряли в ночной винноводочный ларь. Законно от выручки платили копейки, пришлось дотягивать до прожиточного минимума. Дополняли заработок лёгким шельмованием. Дневные и ночные цены разнились - т

олкали через голову хозяина левую продукцию — разницу в карман. Всякую шушеру, жаждущую утоления всех потребностей

, терпели. И боевым оружием в рыло тыкали, и действие горчичного газа узнали. Если удавалось перемочься с часик под утро, на две пары занятий хватало. Старались перед учёбой не наедаться: в тепле да в сытости отруб шёл полный. Однажды даже потащили с красными глазами на наркозависимость прозвонить. Нет, нет, с наркотой всё было чисто. Водочки иной раз хряпнут перед работой, для сугрева, да смелости — с заразой не дружили никогда. С Серёгой сошлись с первого курса, с первого урока литературы. Тогда узнали об общем своем пристрастии к Есенину. Серёга шпарил выкладками из его стихов по всякому случаю жизни, остро и кстати. Грубоватый с виду, он имел ранимую душу. Выживали: родители сами влачили жалкое существование – их копеечек не звало. Приходилось подкармливать, как получится. Натралят в выходной день с пирса ершей, да бычков — в тот день экономия финансовых крох. Хорошее подспорье прожить на халявном даре.

Как-то вытащил Ростислав прехорошего ёршика. Растопорщенный такой, ядрёный красавец — самый навар для ухи. Задыхаясь, вывернул ёршик рот, и вместе с водой выплюнул звук, напоминающий «ма-ма». Серёга расчувствовался: — Да чтоб я ел несчастного!

Отпусти малявку, дожимать сиську.

Ростислав, без противоречий, нежно пугнул с ладони ерша в глубину. Не поленился спуститься к самой воде.

...На расстоянии десяти метров, впереди, вихляла чадящим задом БМДшка. Пластиковое обзорное оконце, унылой однообразностью, вгоняло в оголтелую дурь. Десять часов раскачки по горным дорогам охладили бы пыл и бывалым воякам, в кузовах сплошь пацаны без боевого опыта, и первая командировка в зону боевых событий. Двигались в неизвестном для них направлении, в полном неведении. Шутки воспринимались туго. Калаши из оружия возмездия, в наползающей стыли, превратились в удобные для рук опоры. Солнце клонилось за отдалённый холм, отбрасывая сполохи растраченного тепла. Близился вечер. О тонкостях операции, похоже, и комроты не знал в идеале. Промеж собой муссировались догадки:

— Везут, скорее, в заслон — прикрыть кого-то.

Уклон узкой дороги заставлял двигаться с малой скоростью. А тут совсем стали. Хлопнула дверь кабины. Срывающийся голос старлея рявкнул: — Рассредоточиться! Занять круговую оборону!

Подремывающие пацаны высыпались беспорядочно, мешая друг другу, таращась, как всполошенные тараканы, неуклюже падали на неровности рельефа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.